

Аллофронические фразеологизмы в сопоставительном аспекте (на материале русского и французского языков)

Н.И. Кутина
БелГУ, Белгород

Результаты познавательной деятельности человека, имеющей историческую, социальную и национальную значимость, закреплены в языковой картине мира. Номинативные средства языка в этом процессе отражают структуру сознания народа, его мышление (Стернин, Попова, 2000: 6). Так, В.Г. Гак пишет, что «мы должны увязывать факты языка с фактами экстралингвистической действительности всякий раз, когда это оказывается возможным (Гак, 1998: 192). Невозможным это становится, когда мы вступаем в область фразеологии. Как отмечают многие учёные, это не только неповторимый, специфичный и национально маркированный раздел языка, но и, пожалуй, самый сложный (по своей синтетичности, компликативности) лингвистический феномен. По мнению Т.З. Черданцевой, появление фразеологии как таковой, как отдельного направления, является следствием нарушения установившегося порядка (тождественность фактов языка и фактов действительности), «если в этом есть острая необходимость для создания определенного эффекта» (Черданцева, 2000: 69). Фразеологизм — это как бы слово в квадрате, он гораздо в большей мере, нежели слово, создает вербальные образы, неповторимую национальную языковую картину мира (Павловская, 2003: 7), которая, в большей степени, проявляется в идиотнических фразеологизмах (термин Н.Н. Кирилловой, 2003: 6).

В данной статье исследуется фразеотематическое поле (ФТП) «внутренние органы» с опорой на классификацию из идеографического словаря Халлига и Вартбурга (Hallig und Wartburg, 1963) на материале русского и французского языков. Это поле входит в тематический класс «Человек как живое существо». ФТП «внутренние органы» включает следующие конкретные лексемы: *cœur* 'сердце', *cerveau/cervelle* 'мозг', *bile* 'желчь', *rate* 'селезенка', *foie* 'печень', *reins* 'почки', *estomac* 'желудок', *sang* 'кровь', *veine* 'вена', *poumon* 'легкие', *vessie* 'мочевой пузырь' и имеет антропоцентрическую направленность. На фразеологический антропоцентризм, специфическую направленность фразеологической семантики лингвисты неоднократно обращали свое внимание (Солодухо, 1989: 249).

Идиотнические фразеологизмы отличаются тем, что семиотическая связь в них специфична, и поэтому они не имеют аналогов в других языках.

Семиотическая связка представляет собой взаимосвязанные лексемы или словосочетания, спаянность и соположение которых во фразеологизме становится значимым настолько, что на его основе формируется определенный образ» (Кириллова, 2003: 53). Во фразеологических единицах первостепенную роль играют коннотации, по терминологии В.И. Абаева, «смысловые обертоны, сопутствующие основному значению и, как правило, не совпадающие в разных языках» (Абаев, 1948: 23). Коннотации характеризуют основные значения слов, а материализуются они в переносных значениях, метафорах и сравнениях, производных словах, фразеологических единицах, в определенных типах синтаксических конструкций, семантических областях (Апресян, 1995: 163).

Ментально-языковой акт преднамеренного нарушения называется аллофроническим (от греческого — *allos* «другой» и *frontem* — «мысль, мнение, намерение»). Аллофронические ФЕ являются одним из видов идиоэтнических ФЕ и имеют предназначение «сказать одно, заставить понять другое», что согласуется с положением когнитивной лингвистики о том, что высказывание не равно интерпретации, и с положением семиотики о том, что знак (ФЕ также является языковым знаком) может быть не только рациональным, но и иррациональным (Лосев, 1982: 80). Аллофронические ФЕ относятся к ФЕ-фантазиям и обладают следующими чертами:

- 1) перенос с одного суждения на другое;
- 2) подбор понятий (сочетаемость лексем) осуществляется с интенцией получения эффекта абсурдности ради новой аранжировки смыслов, т.е. они рациональны и иррациональны одновременно.

В аллофронических фразеологизмах заключена семантика «как если бы это было так в реальности», и нередко они воплощают культуру народа, в которой отражен «мир нарушенных отношений, мир свободы от условностей...» (Кириллова, 2003: 266).

Иными словами, данный тип фразеологизмов появляется и функционирует благодаря стремлению народа приписывать чему-либо или кому-либо то, что им несвойственно от природы, что им противоречит.

Поэтому аллофронические ФЕ этого поля можно разделить по следующим параметрам:

- I. Неестественное состояние чего-либо;
- II. Приписывание какому-либо органу несвойственных действий;
- III. Местонахождение одушевленного (неодушевленного) предмета в несвойственную ему среду обитания.

I. Чаще всего в роли неестественного состояния и среды обитания выступают соматизмы, самым частотным является *голова*, в нашем случае, *мозг*. В

этой группе мы встретили универсальные фразеологизмы (в силу законов человеческого мышления) в русском языке ФЕ *цыплячьи (куриные) мозги* — так говорят о человеке небольшого ума, сравнивая, маленький по размеру мозг птиц с размерами человека (Федоров, 1997: 382) и во французском - *avoir le cerveau de moineau (d'oiseau)* (АСС иметь мозг воробья (птицы)). С отрицательной фразеосемемой '*иметь куриную память, быть безмозглым человеком*' функционируют в обоих языках выражения *заячьи мозги* и *avoir une cervelle de lièvre* (АСС иметь мозг зайца), обозначающих семантическое поле «умственные способности». АСС, или атомарное словосочетание, - это словосочетание, лексемная структура которого предопределяется сформировавшимися в сознании народа установками, выполняет роль имени атомарного факта из экстралингвистической действительности (Кириллова, 2003: 29). Именно в этой форме выражается намерение (интенция) достичь определенную оценочную коннотацию.

Во французском языке, когда говорят о человеке с крепким желудком, для которого не представляет проблемы даже самая трудно перевариваемая пища, используют фразеологическую единицу *avoir un estomac d'autruche* (АСС иметь желудок страуса). В русском же языке мы употребляем в речи выражение '*обладать луженым желудком*' (Бардоши, 2002: 46). В АСС следующего фразеологизма *мозг* имеет неестественное состояние, что придает неповторимость всему выражению (номинативная функция ФЕ) и несуразность всей ситуации (коммуникативная функция): *avoir le cerveau coiffé* (АСС иметь причесанный мозг) в значении '*быть пьяным*' (ФРФС, 1963: 197).

Как известно, особенности национального характера ярко высвечиваются при сопоставлении языков. Национальный характер русских в полной мере проявляется в аллофронических фразеологизмах: *сердце чует, сердце ёкнуло, сердце не стерпело, сердце сердцу весть подает, у сердца уши есть; сердце слышит; куда сердце летит, туда око бежит* (Даль, Т. IV, 1998: 174-175). В этих выражениях, благодаря метонимическому переносу, на ЛЕ *сердце* переходят функции человека. ФЕ *воробьиное сердце* функционирует с отрицательным оттенком в значении '*мягкость, ничтожность*' — ничтожный человек (Там же). В русском языке зачастую фразеологические единицы являются немотивированными, т.е. невозможно понять, что легко в их основу: Ср.: *скрепя сердце* означает '*делать что-либо без желания, против воли*' (Молотков, 2001: 254); *скребет на сердце* — кому-либо грустно, тоскливо, беспокойно, тревожно; *сердце падает* — говорят о человеке, который испытывает страх, тревогу, приходит в отчаяние; *сердце обросло мохом* — используется для описания того, кто стал бездушным, черствым (ФСРЯ, 1968: 421). Специфичными являются ФЕ *говорить печенкой* в значении '*сердить-*

ся': не хватило легких, так заговорил печенкой, в которой печень соотносится речи (Даль, Т. III, 1998: 109).

II. Существуют ФЕ, в которых органу приписываются несвойственные, необычные для него действия, например, в русском языке *мозги канифолить/компостировать/пудрить*, т.е. обманывать (Белянин, Бутенко, 1994: 95); *капать на мозги* — постоянно твердить об одном и том же, нудно наставлять, поучать кого-либо (ФСРЯ, 1968: 251); *до последней капли мозга* (по аналогии до последней капли крови); *до мозга костей* в значении 'целиком, полностью; основательно, до конца' (Мелерович, Мокиенко, 2001: 409). Во фразеологизмах *вправить мозги; промыть мозги; вкручивать мозги* данный орган испытывает физическое воздействие извне. ФЕ *мозги набекрень* считается исконно русской, т.к. слово *набекрень* является производным от *бекрень* → *бок* и до сих пор встречается в диалектах: головной убор, надетый набок, вызывал насмешки, человек, носивший шапку набекрень, казался не совсем, не вполне здравомыслящим. (Бирих, 1999: 383). В основе внутренней формы французского идиоэтнического фразеологизма *loucher du cerveau* (АСС косить мозгом) с тем же значением находится совершенно другой образ: совмещенность функции двух органов (систем): глаз (зрительной) и мозга (мыслительной) '*рехнуться, мозги набекрень*' (Rey, Chantreau, 1993: 139). Русские выражения *мозга за мозгу заходит, мозги не туда повернуты* (Федоров, 1997: 382); *из косточки в косточку мозжечек переливается*, т.е. сквозит (Даль, Т. II, 1998: 338) принадлежат семантическому полю «умственные способности». Последнее выражение употребляется в значении неумного человека, который не может запомнить даже небольшой объем информации: 'мысли не задерживаются в голове'. Проникнуть в сознание французов нам позволяют следующие фразеологические единицы: *avoir le cœur percé* (АСС иметь проколотое, пронзенное сердце) → *il a le cœur percé 'у него сердце разрывается'*; *avoir le cœur pouï* (АСС иметь утонувшее сердце) '*выпить слишком много жидкости'*'; *avoir le cœur mort* (АСС иметь мертвое сердце) '*испытывать сильное волнение'*'; *avoir le cœur sec* (АСС иметь сухое сердце) '*быть бессердечным человеком, быть эгоистом'*'; *avoir le cœur combustible* (АСС иметь горячее сердце) '*обладать пылким темпераментом'*'; *jeter (mettre) du cœur sur le (du) carreau* (АСС бросить (положить) сердце на плитку) '*рвать, блевать'*'; *jeter son cœur a la gribouillette* (АСС бросить свое сердце на удачу, на авось) '*быть ветреным, легкомысленным'*. В этих фразеологизмах лексема *сердце* обозначает 'чувства, эмоции' и 'процесс пищеварения'.

Фантазия как неповторимый продукт мышления французов проявляется во фразеологизмах *se mettre la rate au court-bouillon* (АСС поместить селезенку в пряный навар), где физическое действие переходит в эмоциональную сферу

деятельности — *'беспокоиться, волноваться'* и *fatiguer la rate* (разг.) (АСС утомить селезенку). В русском языке данная лексема не образует аллофронических фразеологизмов, однако очень частотным является фразеологическая единица с лексемой *печень* - *'сидеть в печенках'*.

Взаимосвязанные существительные *sang* 'кровь' и *veine* 'вена' сохраняют это единство и в аллофронических ФЕ обоих языков: фразеологизм *avoir du feu dans le sang* (*les veines*) (АСС иметь огонь в крови (в венах)) в русском языке в значении *'иметь горячую кровь'* относится к первой группе. Во вторую группу входят следующие фразеологизмы *avoir le sang qui bout dans les veines* (АСС иметь кровь, которая кипит в венах) *'быть горячим, пылким'*; *figer (glacer, geler) le sang dans les veines* (АСС замораживать, делать неподвижной кровь в венах) *'леденить кровь в жилах'*; *baigner (nager, ktre pouÿ) dans le sang* (АСС купаться (плавать, утонуть) в крови) *'обливаться, истекать кровью, плавать в крови'*; *le sang bleu* (АСС голубая кровь) *'голубая, благородная кровь'*.

III. Состояние «неудобства в определенном органе» выражено при помощи ФЕ *avoir un plomb dans l'estomac* (АСС иметь свинец в желудке) *'испытывать тяжесть в желудке'*. В русском языке функцию тяжести выполняют также неодушевленные предметы: это либо *камень* — *иметь камень в желудке, у меня словно камень в желудке (или в животе)*, либо *кол* — *пища колом стоит в желудке* (Даль, Т. I, 1998: 531). С рассматриваемой лексемой в словаре было найдено выражение *желудок не овчина: не выворотить*, обозначающее невозможность любых физических действий с данным органом, не повредив его, т.е. если что-то попало вовнутрь, то это уже нельзя легко достать (Там же).

В русском языке в третью группу входит ФЕ *чугунные мозги*, являющаяся вариантом ФЕ со словом *plomb* 'свинец', но в русском сознании данный фразеологизм обладает сверх отрицательной коннотацией и употребляется для презрительной характеристики очень тупого человека. Безусловно, идиотизмическими являются фразеологизмы французского языка: Ср.: ФЕ *avoir du plomb dans la cervelle* и его отрицательная форма, встречающаяся чаще, — *n'avoir pas de plomb dans la cervelle* соответственно с фразеосемемами *'быть серьезным, благоразумным, положительным человеком'* и *'быть легкомысленным, ненадежным, пустым человеком'* (АСС иметь (не иметь свинец) в мозгу); *mettre du plomb dans la cervelle* (АСС положить свинец в мозг) с коннотативным значением *'заставить быть более серьезным'*. Исходное значение существительного *plomb* 'свинец' придает нелогичность всей ситуации. Выражение *avoir une araignée dans le cerveau* (АСС иметь паука в мозгу) с фразеосемемой *'быть чудаковатым, быть не в себе'* не имеет аналога в русском языке и также является идиотизмическим.

Мир логически неоправданных соотношений проявляется в ФЕ *avoir une éponge dans l'estomac* (АСС иметь губку в желудке). Отметим, что у французов губка может впитывать не любую жидкость, а только спиртное и в очень большом количестве — *'быть горьким пьяницей'*.

Во французской фразеологии популярными являются идиотнические фразеологизмы (в сравнении с русским языком) *avoir un cœur d'artichaut* (АСС иметь сердцевину артишока) *'быть легкомысленным, неверным в любви'* — вероятно, из-за мягкости плода, его податливости в процессе приготовления и *avoir le cœur en marmelade* (разг.) (АСС иметь сердце как мармелад) с семемой *'раскиснуть, расчувствоваться'*.

Таким образом, каждая культура, отдельно взятый национальный характер представляет собой кладезь неповторимой, интересной, познавательной информации. Изучая один язык, мы непременно вторгаемся в другой язык, в другой мир, поскольку понять себя и других можно только, по мнению Р.А. Будагова, через сходства и различия между языками, через универсальное и идиотническое, через сравнение и сопоставление (Будагов, 1985: 129-130).

Как было видно из приведенных примеров, и французский, и русский имеют общие точки соприкосновения. Исследование показало, что французский язык во фразеотематическом поле «внутренние органы» развивает аллофронические ФЕ с лексемами *cerveau/cervelle, cœur, sang, veine, estomac, rate*, в то время как в русском языке — это *мозг, сердце, желудок и печень*.

Фразеология народа подпитывается различными образами, отображающими фантазию нации, направление её мыслей (это способствует наличию в языке аллофронических ФЕ). Содержание, заключенное во внутренней форме, включает в себя определенные закономерности восприятия субъектом предметных ситуаций культуры. Основопологающим моментом в этом является выбор актуальных координат восприятия. Последние определяются историческим опытом этноса и, по мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, выступают показателем чуждого народа.

Национальный характер выступает как своеобразие менталитета, национальных психологических черт, традиций и обычаев. С течением времени отдельные черты национального характера могут претерпевать определенные изменения. В то же время некоторые из них, отличаясь высокой степенью устойчивости, переходят из поколения в поколение.

Вербальное оформление мысли, языковые образы играют огромную роль в акте общения, обеспечивая обмен не только идеями, но и эмоциями. Образно-мотивационная основа фразеологизма обеспечивает постижение иноязычной фразеологической картины мира. Именно образно-мотивационная основа ФЕ на уровне обыденного повседневного языкового сознания рядового

носителя языка способствует выявлению идиоэтнических черт в мировидении народа, что поможет нам глубже узнать свой родной язык и познакомиться с фрагментами новой для нас картины мира.

Литература

1. Абаев В.И. Понятие идиосемантики // Язык и мышление. XI. М., 1948.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
3. Будагов Р.А. Сходства и несходства между родственными языками. Романский лингвистический материал. М., 1985.
4. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: «Языки русской культуры», 1998.
5. Кириллова Н.Н. Проблемы идиоэтнической фразеологии: Доклады международного семинара, 4-5 ноября 2003 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. Вып. 2(5).
6. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. Ч. I: Природа и космос.
7. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф // Труды по языкознанию. М., 1982.
8. Павловская Л.Г. Русская фразеология как фрагмент ЯКМ при обучении латышских учащихся. Докторская диссертация: 13.00.02.: Павловская Лариса Георгиевна. Москва, 2000, 493 с. РГБ. ОД: 71:01-13/2-1.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: 2002.
10. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения (на мат-ле языков славянской, германской и романской групп). Казань, Изд-во Казанского университета, 1989.
11. Черданцева Т.З. Итальянская фразеология и итальянцы. М., 2000.

Словари

1. Бардоши В., Эттингер Ш., Штельтинг С., Бутина Е.В. Фразеологизмы французского языка: Словарь-практикум. Екатеринбург: Уральское изд-во, 2002.
2. Белянин В.П., Бутенко И.А. Живая речь: словарь разг-ных выражений. М.: Паимс, 1994.
3. Бирих А.К., Мокиенко В.П., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1999.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз. В 4-х томах, 1998.

5. Мелерович А.М., Мокиенко В.П. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. Около 1000 единиц. 2-е изд. стереот. М.: Русские словари, Астрель, 2001.

6. Молотков А.И. Учебный русско-французский фразеологический словарь / А.И. Молотков, М.-Л. Жост. М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2001.

7. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей. Коллектив авторов: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. Под ред А.И. Молоткова. Изд. 2-е, стереот. М., «Современная энциклопедия», 1968.

8. Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Я.И. Рецкера, В.Г. Гака. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963.

9. Фразеологический словарь русского литературного языка в 2-х томах (Составитель А.И. Федоров). Т. 1. М.: Цитадель, 1997.

10. Hallig R., Wartburg V. Begriffssystem als Grunlage für die Lexicographie. Berlin, 1963.

11. Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions. 2-ème éd. Paris, 1993.

12. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 1980.

Типология топонимических номинаций

*Э.М. Левина, Н.В. Позднякова
БелГУ
Россия, Белгород*

Особый интерес представляют различные типы топонимических номинаций, поскольку «каждая из них отражает желание автора подчеркнуть определенный факт, вызвать определенные представления, ассоциативные связи». Топонимические номинации позволяют более конкретно создавать зарисовку географической среды, отчасти проливают свет на историю развития различных областей, на их естественно-географические особенности, культурно-исторические традиции, отражают мироощущение и мировосприятие целых народов. Ассоциативное богатство топонима создается еще и за счет контекста, поскольку каждая из номинаций по-разному оживает под пером автора. Таким образом, тополексемы являются более содержательными, нежели, например, имена живых существ. Видимо, это связано с тем, что наименование ме-